

На правах рукописи

Андреева Ольга Ивановна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВ И
ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
РАСПОРЯЖЕНИЮ ПРЕДМЕТОМ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Томск - 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный университет» на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности.

Научный консультант:

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Свиридов Михаил Константинович

Официальные оппоненты:

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Азаров Владимир Александрович

доктор юридических наук, профессор

Кудрявцева Анна Васильевна

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Шейфер Соломон Абрамович

Ведущая организация:

**Институт повышения квалификации
руководящих кадров Генеральной
прокуратуры Российской Федерации**

Защита состоится 29 мая 2007 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, Томск, Московский тракт, 8, ауд.111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «__» февраля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

С.А.Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе развития общества решение проблемы оптимизации соотношения прав и обязанностей государства и личности приобрело методологическое значение.

Экономические, политические и социальные реформы, происходящие в России в настоящий период времени, формирование правового государства, становление гражданского общества определили необходимость коренного преобразования всех институтов российской правовой системы, в том числе и уголовно-процессуального законодательства. Возникла острая необходимость приведения его в соответствие с Конституцией РФ, мировыми стандартами охраны и защиты личности, сочетающими законность и справедливость с принципами гуманизма и уважения прав человека и гражданина.

Долгое время в теории уголовного процесса правоотношения понимались исключительно как властеотношения, где один из субъектов располагал правом властного веления, а другой, не имеющий такого права, обязан был ему подчиниться. Именно исходя из такого подхода, в уголовно-процессуальном законодательстве определялся объем полномочий государственных органов и должностных лиц, а также устанавливалась совокупность прав и обязанностей личности.

Провозглашенное Конституцией РФ положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, предполагает формирование новых взглядов на взаимоотношение государства, общества и личности, на соотношение прав и обязанностей государства и личности, в том числе и в сфере уголовного процесса.

Как следствие, изменяется подход к определению содержания уголовно-процессуальных отношений. С одной стороны, появились суждения о взаимной ответственности государства и личности и о необходимости установления мер юридической ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей не только для личности, но и для государства. С другой стороны, исходя из специфики уголовно-процессуальной сферы, должностные лица государственных органов не могут не наделяться властными полномочиями по применению мер принуждения, по ограничению и в тоже время, по защите прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса. Однако в условиях признания приоритета прав личности властные полномочия должны быть ограничены, и подлежать контролю, как со стороны личности, так и со стороны общества.

Переосмысление сущности правоотношений в уголовном процессе может служить основой для выработки новых теоретических подходов к установлению оптимального соотношения прав и обязанностей государства и личности в сфере уголовного судопроизводства. Определение основ

соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе РФ явно необходимо, поскольку законодателю не вполне удалось достигнуть оптимального соотношения прав и обязанностей должностных лиц государственных органов и личности в нормах УПК РФ, о чем свидетельствуют многочисленные изменения уголовно-процессуального законодательства и критика как учеными, так и правоприменителями его норм, регламентирующих права и обязанности участников уголовного процесса.

С одной стороны, увеличение объема прав участников уголовного судопроизводства логично вытекает из конституционного обязательства государства признавать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, а также, исходя из назначения уголовного судопроизводства, содержанием которого являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения, ее прав (ст. 6 УПК РФ). С другой стороны, наделение конкретных участников уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, а также суда определенной совокупностью прав, не должно являться самоцелью, а необходимо для успешного решения задач уголовного процесса.

Требуется обоснование границ такого наделения правами участников уголовного процесса, с тем, чтобы наличие прав и возможность их реализации не помешали бы как охране прав личности, так и расследованию преступлений и привлечению к уголовной ответственности виновного лица.

Определение оптимального соотношения прав и обязанностей государства и личности предопределяет деятельность законодателя и правоприменителя. Особо актуальной представляется при этом разработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего права и обязанности государственных органов, должностных лиц и личности в распоряжении процессуальными правами (обязанностями), оказывающими влияние на движение процесса (далее – распоряжение предметом уголовного процесса), поскольку они имеют определяющее значение для защиты прав и свобод человека в уголовном процессе. В силу большого количества вопросов, связанных с распоряжением судьбой уголовного процесса, речь в работе пойдет о наиболее важных аспектах, а именно о возбуждении и прекращении уголовного дела на предварительном расследовании и в суде первой инстанции.

Степень разработанности темы исследования. В целом, вопросы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе затрагиваются частным образом во всех научных исследованиях, посвященных вопросам уголовно-процессуального права.

Различным аспектам определения соотношения прав и обязанностей должностных лиц и личности в уголовном судопроизводстве и проблемам распоряжения процессуальными правами посвящены научные исследования В.А.Азарова, А.С.Александрова, Л.Б.Алексеевой, Х.Д.Аликперова, Ф.Н.Багаутдинова, А.С.Барабаша, В.П.Божьева, В.М.Баранова, Р.Г.Бубнова, Н.Ю.Букши, Л.А.Василенко, Н.Т.Ведерникова, В.С.Вепрева, Л.М.Володиной, Л.А.Воскобитовой, М.А.Галимовой, Л.В.Головки, А.П.Гуськовой, Ю.В.Деришева, А.Б.Диваева, М.С.Дунаевой, А.В.Ендольцевой, Л.Б.Зуся, С.Г.Келиной, А.В.Кудрявцевой, Э.Ф.Куцовой, П.А.Лупинской, З.В.Макаровой, П.Г.Марфицина, Л.Н.Масленниковой, Е.Б.Мизулиной, С.Д.Милицина, И.Б.Михайловской, В.В.Несвит, С.А.Новожилова, А.Ф.Прокудина, И.Л.Петрухина, М.К.Свиридова, И.В.Смольковой, А.А.Тарасова, В.Т.Томина, Т.В.Трубниковой, А.Г.Халиулина, Г.П.Химичевой, О.В.Химичевой, В.С.Шадрина, С.А.Шейфера, П.С.Элькинд, С.П.Щербы, Ю.К.Якимовича и др.

Проблеме определения соотношения прав и обязанностей государства и личности в разные годы посвятили научные труды ученые-специалисты в области общей теории права, философии, философии права, гражданского права (А.В.Аверин, Н.Н.Алексеев, С.С.Алексеев, М.И.Байтин, Л.Л.Беломестных, А.Б.Венгеров, В.В.Витрянский, Н.В.Витрук, Л.Д.Воеводин, М.Л.Гаскарова, Л.И.Глухарева, В.П.Грибанов, А.В.Должиков, А.П.Дудина, Е.В.Егорова, Г.Еллинек, В.И.Емельянов, В.А.Иваненко, В.С.Иваненко, Б.А.Кистяковский, М.М.Ковалевский, Н.М.Коркунов, С.Левин, Д.А.Липинский, Е.А.Лукашева, А.А.Малиновский, А.В.Малько, Л.С.Мамут, Н.И.Матузов, В.С.Нерсесянц, П.И.Новгородцев, И.М.Приходько, Э.Ю.Соловьев, А.К.Черненко, Б.Н.Чичерин, и др.).

Большое значение для выработки отдельных положений диссертации имеют выводы представителей науки конституционного права (М.В.Баглая, Г.А.Гаджиева, Н.Т.Ведерникова, Н.В.Витрука, А.В.Должикова, М.А.Митюкова, Т.Г.Морщаковой, В.В.Невинского, А.А.Подмарева, Н.И.Шаклеина, Б.С.Эбзеева и др.).

Международно-правовые аспекты соотношения прав и обязанностей государства и личности, критериев допустимости ограничений и механизмы защиты прав человека освещены в трудах отечественных и зарубежных юристов: Л.Б.Алексеевой, А.М.Барнашова, В.Н.Витрука, В.М.Волженкиной, Д.Гомьена, Д.Харриса, Л.Зваака, А.Ковлера, О.Н.Малиновского, Т.Г.Морщаковой, М.Сальвиа, И.Л.Петрухина и др.

Отдельные вопросы анализируемой проблемы стали предметом диссертационного исследования Ф.Н.Багаутдинова (2004 г.), посвященного нахождению оптимального соотношения публичных и личных интересов в уголовном судопроизводстве и гарантиям их обеспечения на предварительном следствии.

Отдавая должное значимости результатов научных работ указанных авторов, тем не менее отметим, что проблема определения оптимального

соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе не нашла достаточно полного разрешения. Разработанные в современной теории и философии права положения о соотношении прав и обязанностей государства и личности, основанные на нормах действующей Конституции РФ, не нашли своего преломления в науке уголовного процесса. В связи с чем в теории уголовного процесса остаются не вполне разработанными критерии оптимальности полномочий государства по ограничению прав и свобод личности в уголовном процессе и ограничения свободы распоряжения правами и обязанностями личности в уголовном судопроизводстве.

Изложенные обстоятельства обусловили выбор темы научного исследования, его структуру и содержание.

Цель исследования заключается в разработке концептуальных основ соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе России, соответствующих Конституции РФ, определении их воздействия на механизм правового регулирования в уголовном судопроизводстве и в формулировке научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего полномочия должностных лиц и права личности по распоряжению предметом уголовного процесса.

Для достижения поставленной цели были определены и решались следующие **задачи исследования**:

- на основе концепций взаимоотношения государства и права, сформулировать модель, наиболее отвечающую отношению к человеку и его правам, закрепленному в Конституции РФ и выработать основные теоретические положения, характеризующие соотношение прав и обязанностей государства и личности на современном этапе развития общества;

- исследовать, как теоретические положения, характеризующие соотношение прав и обязанностей государства и личности, исходя из специфики уголовного процесса, должны применяться при регулировании уголовно-процессуальных отношений;

- осуществить историко-правовой анализ развития российского уголовного судопроизводства и установить влияние преобразований и реформ в отношении общества, а позднее и государства к личности на соотношение прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе;

- определить методы правового регулирования, при помощи которых может обеспечиваться эффективное правовое воздействие на деятельность государственных органов, должностных лиц и поведения личности в уголовном процессе;

- на основе научного анализа специфики уголовно-процессуальных отношений разработать критерии оптимального соотношения прав и обязанностей государства и личности и определить пределы допустимого

ограничения прав личности и полномочий должностных лиц государственных органов в уголовном процессе;

- разработать и внести конкретные предложения законодателю по оптимизации соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном судопроизводстве, в сфере распоряжения должностными лицами уполномоченных государственных органов и личностью процессуальными правами, оказывающими влияние на движение процесса, по повышению эффективности правоприменительной деятельности.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся между должностными лицами государственных органов и личностью в уголовном судопроизводстве в процессе реализации прав и исполнения обязанностей, главным образом в распоряжении предметом уголовного процесса.

Предметом исследования являются права и обязанности государства и личности в уголовном судопроизводстве, преимущественно в распоряжении предметом уголовного процесса, практическая деятельность должностных лиц государственных органов, наделенных полномочиями в распоряжении предметом уголовного процесса и поведении личности, обладающей определенной совокупностью прав и наделенной свободой в распоряжении предметом уголовного процесса.

Методологическая основа и методика исследования. Диссертационное исследование базируется на диалектическом методе научного познания объективной действительности, с позиции которого объект и предмет исследования рассматривались комплексно, в развитии и взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимопроникновении социальных явлений.

Использовались общенаучные и частно-научные методы познания: исторический, формально-логический, логико-юридический, сравнительно-правовой, анкетирование, интервьюирование, метод экспертных оценок, метод конкретно-социологических исследований и др.

При рассмотрении проблем, имеющих концептуальное значение, использован системный, междисциплинарный подход к изучаемым явлениям. В работе также использовались результаты конкретно-социологических исследований, проведенных на базе различных правоохранительных органов, судов.

Теоретическую основу исследования составили научные труды ученых-специалистов в области общей теории права, философии права, конституционного права, гражданского и гражданско-процессуального права, уголовного и уголовно-процессуального права.

Нормативную базу диссертации составляют Конституция РФ, в работе анализируется российское и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, международные правовые акты ООН, Совета Европы, решения Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ,

ведомственные нормативные акты (Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Минюста России, и др.)

Научная обоснованность и достоверность содержащихся в диссертации выводов, предложений, рекомендаций определены эмпирической базой исследования. Сбор эмпирического материала проводился в 2002-2006 годах.

Были изучены и использованы:

- опубликованные и неопубликованные решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека;
- сводные отчеты ГИЦ МВД России по Российской Федерации;
- опубликованные обзоры деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в Российской Федерации за 2002-2005 годы;
- ведомственное статистическое наблюдение о работе судов первой инстанции в Томской, Новосибирской, Омской, областях и Алтайском крае за 2002-2006 годы;
- обобщения практики применения УПК РФ, проведенные Алтайским краевым судом, Томским и Новосибирским областными судами;
- обобщения практики, проведенные прокуратурой Томской области;
- ведомственная государственная статистическая отчетность: отчеты о работе прокурора в Томской и Новосибирской областях;
- данные, предоставленные ИЦ при УВД томской области.

По специальным анкетам в архивах мировых судей и федеральных районных судов городов Томска, Новосибирска, Барнаула, Томского областного, Новосибирского областного судов и Алтайского краевого суда было изучено и проанализировано 800 уголовных дел, в том числе 240 дел, отнесенных к категории частного обвинения, а также материалы рассмотрения жалоб на решения (действия, бездействия) следователя, дознавателя, прокурора по уголовному делу

Опрошены по специальным анкетам в 2004-2005 году: 250 следователей и дознавателей районных ОВД Томска и Томской области, Кемерово и Кемеровской области, и следователей районных прокуратур г.Томска и Томской области; 280 адвокатов Томской, Новосибирской и Кемеровской областей; 180 лиц, содержащихся в следственном изоляторе №1 г.Томска, и осужденных, отбывающих наказание на территории Томской области.

Проведено анкетирование 99 человек, признанных потерпевшими, в районных судах Томской области и в районных судах г.Барнаула и 56 человек, признанных потерпевшими, в Алтайском краевом суде; проинтервьюировано в 2005 году 50 лиц, обратившихся с заявлениями в районные ОВД г. Томска.

В работе использованы результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Диссертантом использован личный опыт практической деятельности в качестве адвоката.

Научная новизна диссертации определяется разработкой в соответствии с Конституцией РФ концептуальных основ соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном судопроизводстве. В диссертации определены методы правового регулирования, при помощи которых может обеспечиваться эффективное правовое воздействие на деятельность государственных органов, должностных лиц и поведение личности в уголовном процессе, сформулированы критерии определения пределов полномочий государства по ограничению прав и свобод личности и критерии ограничения свободы распоряжения правами и обязанностями личности в уголовном судопроизводстве.

Даны авторские предложения по оптимизации соотношения прав и обязанностей государства и личности в сфере распоряжения должностными лицами уполномоченных государственных органов и личностью процессуальными правами, оказывающими влияние на движение процесса. Новизной отличаются также и положения, выносимые на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту по результатам проведенного исследования:

1. К проблеме соотношения прав и обязанностей государства и личности в Российской Федерации вообще, и в уголовном процессе России в частности, следует подходить с позиций представления о степени ценности человеческой личности, отношения к правам и свободам человека, отраженного в Конституции РФ, в соответствии с которыми человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства.

2. В основе соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном судопроизводстве должна находиться модель, согласно которой естественные права с системой общечеловеческих и правовых ценностей и государство с системой законодательства, с одной стороны, являются самостоятельными противоположными категориями, с другой – взаимосвязанными, взаимопроникновенными.

3. Историко-правовой анализ развития российского уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что соотношение прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе зависит, во-первых, от развития общества, положения личности в государстве, отношения общества и государства к личности и ее правам; во-вторых, от господствующих представлений на предназначение уголовного процесса.

4. Для урегулирования правоотношений между государством и личностью в уголовном процессе необходима большая степень формальной определенности при установлении их прав и обязанностей. Права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ, должны являться непосредственно действующими не по отношению к правоприменению, а по отношению к законам, регулирующим механизм их реализации. Поэтому нормы Конституции РФ, международно-правовые акты, закрепляющие права человека, должны найти конкретизацию в уголовно-процессуальном

законодательстве путем уточнения их содержания и закрепления механизма их реализации.

5. Права человека ограничивают свободу деятельности должностных лиц государственных органов, устанавливают ее пределы и предопределяют правила, на которых строятся взаимоотношения между личностью и должностными лицами государственных органов в уголовном процессе. В силу специфики уголовно-процессуальных отношений, должностные лица государственных органов должны быть наделены полномочиями по применению мер принуждения, которые являются по своему характеру властными, по ограничению и в тоже время, по защите прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса. При этом необходимость учета конституционного положения, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, означает, что права и обязанности сторон в уголовно-процессуальных правоотношениях должны приобрести статус корреспондирующих.

6. В основе правового регулирования полномочий государственных органов, должностных лиц должен находиться разрешительный метод в отношении деятельности, направленной как на применение мер принуждения, так и на обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, предполагающий организованность этой деятельности путем введения дозволения, правоограничений, установления пределов усмотрения, закрепления обязанностей и запретов.

Сочетаемость методов правового регулирования в уголовном судопроизводстве в отношении личности предполагает первичность общедозволительного порядка в отношении отстаивания или защиты прав и свобод личности и, в тоже время, организованность ее поведения путем введения запретов, ограничений и установления контроля, определения круга обязанностей и ответственности за их неисполнение.

7. Пределами ограничения полномочий государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве должны быть: необходимость соблюдать и обеспечивать реализацию прав участников уголовного судопроизводства; возможность действовать только в пределах, разрешенных законом, при четком соблюдении норм материального и процессуального права (установление в законе обязанностей и запретов на осуществление определенной деятельности, пределов усмотрения); осуществление контроля и наличие возможности обжаловать действия (бездействие) и принятые решения должностных лиц.

8. Пределы допустимого ограничения прав личности в уголовном процессе определяются условиями и критериями такого ограничения, которые являются взаимосвязанными между собой.

Условиями ограничения прав личности являются: законность ограничения прав и правовая определенность положений закона, ограничивающих права личности; наличие установленной процедуры

ограничения и соответствие ее международным стандартам в области защиты прав человека; существование механизма реализации прав, закрепленного в законе; наличие в законе гарантий соблюдения прав (в том числе эффективных способов охраны и защиты нарушенного права: возможность применения ограничения по решению суда, возможность обжаловать ограничение в суд, действенный периодический контроль за необходимостью продолжения ограничения и процедура отмены ограничения).

Критериями, определяющими пределы ограничения прав личности в уголовном процессе, являются: сохранение сущностного содержания права; обоснованность ограничения прав; соразмерность ограничения прав; совместимость с другими правами.

9. Механизм, обеспечивающий реализацию прав личности в уголовном процессе должен включать: установленные законодателем варианты поведения и возможность выбора варианта поведения; условия и основания применения того или иного варианта поведения; установленные законодателем запреты совершения определенных действий; установление обязанности, запрет реализации субъективных прав с целью причинить вред другим лицам - участникам уголовного судопроизводства; предупреждение лица о возможности наступления ответственности за нарушение обязанностей.

10. УПК РФ должен содержать требование, согласно которому «не допускаются действия физических и юридических лиц, осуществляемые исключительно с целью причинения вреда другому лицу, а также злоупотребление правом в иной форме». Вместе с тем, для регулирования уголовно-процессуальных отношений этого мало. Нормы УПК РФ должны предупреждать саму возможность злоупотреблений. В связи с чем, указанный запрет должен найти свое проявление и в иных нормах.

11. Разработанные концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности необходимо использовать для правового регулирования деятельности государственных органов и прав личности по распоряжению предметом уголовного процесса.

При возбуждении уголовного дела.

1) В УПК РФ должна быть самостоятельная статья, в которую следует включить все нормы о правах, обязанностях и ответственности заявителя. Лицу, обратившемуся с сообщением о совершенном и готовящемся преступлении, должны быть гарантированы такие права, как право на немедленную регистрацию сообщения, право пользоваться родным языком, знать о принятом решении, получать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, заявлять ходатайства, обжаловать действия и бездействие должностных лиц при принятии и рассмотрении сообщения. Лицам, не владеющим языком, на котором ведется проверочное производство, должен быть обеспечен переводчик.

2) Процедура получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела не соответствует требованиям оптимальности, не позволяет должностным лицам государственных органов оперативно среагировать на информацию о преступлении, соблюдая права человека и гражданина. Более оптимальным был установленный в УПК РСФСР порядок, регламентирующий направление копии постановления о возбуждении уголовного дела прокурору, что предоставляло последнему возможность оперативно отреагировать на незаконность данного решения.

3) В УПК РФ должен содержаться запрет для органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора повторно отказывать в возбуждении уголовного дела при наличии постановления суда об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по тем же основаниям. В этом случае уголовное дело должно быть возбуждено уполномоченными лицами.

4) В случаях, когда особенности личности безусловно оказывают влияние на ее способность защищать свои права и законные интересы (недееспособность, психическое расстройство, малолетний, несовершеннолетний возраст, преклонный возраст, физические недостатки (слепота, глухота, немота), инвалидность) прокурор, обязан возбудить уголовное дело частного обвинения и, тем самым, обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и право на судебную защиту. В тех случаях, когда особенности личности, например инвалидность, позволяют последней правильно воспринимать происходящее, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, уголовное дело частного обвинения не может быть возбуждено должностными лицами прокуратуры и органов внутренних дел при явно выраженном возмущении пострадавшего.

При прекращении уголовного дела.

1) В случае прекращения уголовного преследования (уголовного дела) в ситуации, когда вред причинен обществу, государству, но не конкретной личности, (преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против государственной власти), решение должностного лица о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) остается неподконтрольным обществу. В этой ситуации, решение о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) должно приниматься судом.

2) В законе должны быть урегулированы порядок и основания принятия решения об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, при истечении срока давности уголовного преследования.

3) При установлении обязанности должностных лиц прекратить уголовное дело в связи с примирением с потерпевшим только на основании выполнения всех предусмотренных в УПК РФ условий, не учитывающих личность привлекаемого к уголовной ответственности, не принимаются во внимание общественные интересы, направленные на предупреждение

совершения новых преступлений. Государство должно обеспечивать защиту общественных интересов при принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Это может быть обеспечено путем внесения в закон ряда правил, в числе которых должны быть:

- установление возможности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, по делам о преступлениях, причинивших вред преимущественно частным интересам потерпевшего;

- запрет на освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст. 25 УПК РФ лица, ранее уже освобождавшегося от уголовной ответственности по такому же основанию в течение срока давности;

- введение в УПК РФ механизма примирения и заглаживания вреда, включающего порядок установления факта примирения (наличия формального заявления пострадавшего о примирении недостаточно для установления факта примирения), предмет примирения (мировое соглашение), субъектов, уполномоченных на принятие решения о примирении (может ли им быть законный представитель несовершеннолетнего, без учета мнения представляемого лица), необходимость вынесения мотивированного постановления.

4) Институт прекращения уголовного преследования вследствие акта амнистии должен быть отменен, так как не защищает законные интересы лица, пострадавшего от совершения преступления. Институт амнистии влечет негативные последствия и для общества, так как не учитывает, утратило ли конкретное лицо, освобождаемое от уголовного преследования, общественную опасность, ликвидирован ли социальный конфликт.

5) Недопустима неоднократная отмена постановления о прекращении уголовного дела, что диктуется требованием обеспечения стабильности принятых решений. Поэтому законодатель должен установить в УПК РФ процессуальные ограничения для пересмотра таких постановлений, в том числе: круг субъектов, которые вправе обжаловать решение, основания пересмотра, срок инициирования пересмотра решения.

6) Неявка частного обвинителя в судебное заседание без предварительного уведомления суда о причинах такой неявки не может служить основанием для автоматического прекращения уголовного дела. Усмотрение мировых судей должно быть ограничено обязанностью обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. С этой целью законодатель должен предусмотреть определенный процессуальный механизм, обеспечивающий возможность реализации права потерпевшего на доступ к суду, а именно, судьи должны выяснить не только наличие факта отправки извещения о дате судебного заседания частному обвинителю, но и установить факт получения извещения. По этой же причине частному обвинителю должны быть разъяснены не только права, но и обязанности, в том числе, сообщить

фактическое место жительства, уведомлять суд о невозможности прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, заблаговременно уведомить об этом суд.

7) В урегулировании конфликта по делам частного обвинения значительное место должна занимать примирительная процедура. Процедура примирения, осуществляемая мировым судьей, должна включать разъяснение права на примирение, как заявителю, так и лицу, обвиняемому в совершении преступления, сущности института примирения и последствий принятых решений. Должны быть предусмотрены: механизм направления заявителя и лица, обвиняемого в совершении преступления, в организацию, специализирующуюся на проведении примирительной процедуры, механизм установления сроков осуществления деятельности, направленной на примирение сторон, форма заключенного соглашения, механизм его рассмотрения, решения, принимаемые судом. Мировые судьи должны быть наделены полномочием по осуществлению контроля над примирительной деятельностью.

Теоретическая значимость работы заключается в решении крупной научной проблемы, заключающейся в обосновании концептуальных основ соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использовании в правовом регулировании деятельности должностных лиц государственных органов и прав личности по распоряжению предметом уголовного процесса, что можно рассматривать как развитие общих положений науки уголовного процесса.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций при совершенствовании уголовного, уголовно-процессуального законодательства.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование и судом; в научно-исследовательской деятельности; при преподавании учебных курсов «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Охрана прав личности в уголовном процессе», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Дознание в органах внутренних дел»; при подготовке учебно-методических комплексов и учебных пособий по указанным дисциплинам.

Обобщение практики, последующие выводы и рекомендации могут быть использованы для проведения круглых столов с участием судей, должностных лиц ОВД, прокуратуры и адвокатов.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись автором при проведении занятий по уголовному процессу в юридическом институте Томского государственного университета. Результаты проведенного исследования обсуждались на научно-практических и научно-методических конференциях в Томском государственном университете (1994-2006), в Уральской государственной юридической академии (2000,

2003), в Алтайском государственном университете (2001), в Московском государственном университете (2006).

Результаты обобщения практики, выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании, обсуждались на конференции судей Томской области (2003 г.).

Автором опубликовано 2 монографии, 45 статей общим объемом 36 п.л., в которых отражены основные положения диссертации.

Монография «Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект)» / Под ред. М.К. Свиридова.- Томск: Изд-во Том.ун-та, 2004., используется в учебном процессе юридического института Томского государственного университета при преподавании дисциплины «Уголовный процесс РФ», спецкурса «Деятельность адвоката в уголовном процессе РФ»; в Омской академии МВД России при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы», спецкурсов «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Дознание в органах внутренних дел», «Охрана прав личности в уголовном процессе»; кафедрой уголовного права и процесса Омского государственного университета при преподавании дисциплины «Уголовный процесс».

Структура и объем работы. Структура диссертационного исследования и включает введение, три главы, объединяющие 9 параграфов, заключение, список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; раскрывается его методология, аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость; дается характеристика эмпирической базы работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации полученных результатов.

Глава 1 диссертации **«Теоретические основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика их проявлений в уголовном процессе».**

В первом параграфе **«Теоретические основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве»** автор исходит из того, что к проблеме соотношения прав и обязанностей государства и личности в Российской Федерации вообще, и в уголовном процессе России в частности, следует подходить с позиции представления о степени ценности человеческой личности, отношения к правам и свободам человека, отраженной в Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – являются обязанностью государства.

Исследуется вопрос о том, как данный подход к степени значимости прав человека должен и может повлиять на законодательство Российской Федерации, на закрепление в нем прав и обязанностей государства и личности, пределов их ограничений, на правовое регулирование деятельности, в ходе которой могут ограничиваться права и свободы личности. С этой целью рассматриваются различные концепции взаимоотношений государства и права, на основе анализа которых предлагается модель взаимоотношений государства и личности, наиболее отвечающая указанному выше отношению к правам человека, закрепленному в Конституции РФ. Это модель, согласно которой естественные права с системой общечеловеческих и правовых ценностей и государство с системой законодательства, с одной стороны, являются самостоятельными противоположными категориями, с другой – взаимосвязанными, взаимопроникновенными.

Согласно ей правовое государство должно исходить из необходимости защиты естественно-правовых ценностей, находящихся отражение в правовых законах, реализация которых обеспечивается возможностью применения государственного принуждения. При этом объем содержания признаваемых государством прав личности должен определяться уровнем развития общества. Таким образом, право проникает в существо государства и влияет на сущность принятых им законов. В то же время государство, в зависимости от уровня развития общества, положения личности в обществе, влияет на раскрытие содержания и механизм реализации признаваемых прав личности. При этом механизм реализации права зависит от сферы, на которую право направлено, которую оно регулирует, и от функции, которую осуществляет личность. Личность в соответствии с указанной моделью рассматривается не как средство, а как цель всех преобразований в государстве и обществе.

Из сущности указанной модели следует ряд значимых положений:

1. Законы государства должны отражать требования и принципы естественного права, обусловленные природой человека. Государство обязано признать их, раскрыв содержание, и снабдить конституционными и иными гарантиями, в том числе механизмом их реализации и обеспечения.

2. Реализация прав должна зависеть от усилий самого человека. Вместе с тем, в случаях, когда человек не в состоянии реализовать свои права, он вправе обратиться за помощью по защите своих прав и законных интересов к полномочным государственным органам и должностным лицам.

3. Назначение гарантий состоит в том, чтобы создать обстановку, при которой провозглашенные права и свободы стали бы доступны для каждого.

Признание прав и свобод человека в Российской Федерации означает, что личность в ее взаимоотношениях с государством и обществом выступает не как объект государственной либо общественной деятельности, а как равноправный субъект, реализующий свои конституционные права, в то же

время имеющий обязанности перед обществом и государством. Вместе с тем, в законах должен быть последовательно проведен принцип взаимной ответственности государства и личности. Взаимная ответственность государства и личности проявляется в законодательном ограничении полномочий государственных структур, принятии государством на себя обязательств по признанию и обеспечению прав личности, установлении мер юридической ответственности как для государственных органов и государства в целом, так и для личности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей, которые причинили ущерб правам человека.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Однако права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ, должны являться непосредственно действующими не по отношению к правоприменению, а по отношению к законам, регулирующим механизм их реализации. В работе делается вывод, согласно которому для урегулирования правоотношений между государством и личностью необходима большая степень формальной определенности при установлении их прав и обязанностей. Конституционные нормы должны найти конкретизацию в отраслевом законодательстве путем уточнения их содержания и закрепления механизма их реализации.

В работе также обосновывается, что обязанности государства по отношению к личности не исчерпываются тем, что государство не должно само посягать на права человека. На государство возлагается позитивная обязанность: обеспечивать соблюдение прав личности путем создания условий для их реализации, в том числе путем установления в законе всех важнейших элементов права, включая условия и порядок (механизм) его реализации.

По мнению автора, механизм, обеспечивающий реализацию прав человека, должен включать:

1. Признание и закрепление прав человека в Конституции РФ и нормативно-правовых актах;
2. Установление границ осуществления прав;
3. Определение способов реализации прав;
4. Утверждение правил ограничения прав, в том числе связанных с применением мер принуждения;
5. Закрепление процедуры охраны и защиты прав;
6. Установление ответственности за нарушение прав;
7. Установление механизма восстановления прав и возмещения либо компенсации причиненного вреда;
8. Принятие и разработку мер профилактики и предупреждения нарушения прав.

Таким образом, права человека ограничивают свободу деятельности государства, устанавливая ее пределы и предопределяют правила, на

которых строятся взаимоотношения личности и государства как субъектов, обладающих правами, обязанностями и ответственностью друг перед другом.

Анализируя вопрос о том, какие естественные права человека должны быть признаны государством и найти отражение в законодательстве, автор прежде всего формулирует вывод о невозможности составить закрытый перечень основных (естественных) прав человека. Автор, кроме того, дает перечень прав человека, основанных на его естественных правах, не подлежащих ограничению со стороны государства, отнеся к ним: право не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, презумпцию невиновности, право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление, право на свидетельский иммунитет для определенных категорий лиц, право на судебную защиту, право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом, право на квалифицированную юридическую помощь и право на самостоятельный выбор защитника.

Автором предлагается критерий оптимальности соотношения прав и обязанностей государства, общества и личности, согласно которому государство должно стимулировать активную деятельность человека по защите своих прав и свобод. Само же оно должно являться гарантом создания условий осуществления прав и свобод и пресечения посягательств на права. Реализация прав зависит как от активной деятельности гражданина, так и от обеспечительной деятельности государства, которое должно не только охранять права человека, но и подчиняться праву.

Далее в работе автором формулируются пределы, критерии и условия ограничения прав человека.

Учитывая положения Конституции РФ, выражающие в общем виде концепцию определения пределов свободы личности в государстве, содержащие общие условия ограничений, предопределяющие содержание отраслевых ограничений, и основываясь на утверждении о том, что в основе пределов основных прав и критериев их ограничения лежит принцип уважения достоинства личности, автор предлагает собственное определение пределов ограничения прав. В работе указывается, что под пределами ограничения государством прав личности следует понимать закрепленные в законе в соответствии с основаниями и конституционно значимыми целями конкретизацию содержания права, правовые процедуры его осуществления, не искажающие его сущности и предусматривающие гарантии соблюдения прав.

Автор обосновывает позицию, в соответствии с которой пределы допустимого ограничения прав личности определяются условиями и критериями такого ограничения, которые являются взаимосвязанными между собой.

Условиями ограничения прав личности являются:

1. Законность ограничения прав и правовая определенность положений закона, ограничивающих права личности;
2. Наличие установленной процедуры ограничения и соответствие ее международным стандартам в области защиты прав человека;
3. Существование механизма реализации прав, закрепленного в законе;
4. Наличие в законе гарантий соблюдения прав (в том числе эффективных способов охраны и защиты нарушенного права: возможность применения ограничения по решению суда, возможность обжаловать ограничение в суд, действенный периодический контроль за необходимостью продолжения ограничения и процедура отмены ограничения).

Критериями, определяющими пределы ограничения прав личности в уголовном процессе, являются:

1. Сохранение сущностного содержания права;
2. Обоснованность ограничения прав;
3. Соразмерность ограничения прав;
4. Совместимость с другими правами.

Далее в работе автор анализирует возможную меру свободы личности и государства и делает вывод о том, что такая мера свободы (а значит и подлежащий использованию метод правового регулирования) должны зависеть от специфики общественных отношений, регулируемых конкретной отраслью права.

В то же время определить, какие из проявлений свободы относятся к запрещенной или охраняемой сфере, невозможно без учета нравственного принципа. Автором подчеркивается, что свобода осуществления прав человека и гражданина не должна нарушать права и свободы иных лиц, общества, государства. Как следствие, свобода человека в выборе вариантов поведения в осуществлении прав также должна быть ограничена. Законодательство должно содержать нормы, направленные на предупреждение злоупотребления правом со стороны частных лиц. Злоупотребление правом предполагает умышленное использование прав или правовых средств в противоречии с их социальным назначением или с целью причинить вред личным интересам, создать объективные препятствия для реализации прав другими участниками процесса, при отсутствии нарушения конкретных юридических запретов или обязанностей. При злоупотреблении правом не происходит нарушения конкретных предписаний закона, вместе с тем всякое злоупотребление правом является противоправным действием (бездействием), поскольку в результате злоупотребления правом нарушается принцип недопустимости злоупотребления правом, нашедший закрепление в ч.3 ст.17 Конституции РФ.

Автор полагает необходимым установление в качестве предела при распоряжении правами, запрета реализации субъективных прав с целью причинить вред другим лицам, а также необходимость наличия в законе гарантий обеспечения этой обязанности личности.

Во втором параграфе «**Специфика установления соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе**» показано, что уже в назначении уголовного процесса должен быть соблюден баланс публичных и частных интересов: между охраной прав и законных интересов частных лиц, что обусловлено общеправовым положением личности, обладающей достоинством, и необходимостью гарантировать эффективность уголовного судопроизводства, направленного на охрану личности и общества от преступных посягательств. Ни один случай нарушения уголовного закона, о котором стало известно государственным органам и должностным лицам, не должен остаться без реакции со стороны государства, общества, лица, пострадавшего от совершения преступления, отдельно взятого человека и гражданина. Исходя из этого, государство должно с одной стороны создать условия для применения норм уголовного права, исключив при этом возможность привлечения невиновного к уголовной ответственности и установив пределы ограничений прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс. С другой стороны, что не менее важно, создать правовые условия для того, чтобы пострадавшие от совершения преступления смогли реализовать свои права и защитить законные интересы, в том числе путем самостоятельного урегулирования конфликта, а в необходимых случаях, обеспечить защиту их прав и законных интересов. Наконец, необходимо ограждение личности и общества от незаконных и необоснованных действий (бездействия) со стороны должностных лиц, уполномоченных государственных органов, направленных на применение принуждения и ограничение прав и свобод человека и гражданина.

При этом реакция государства, общества, человека на преступление может быть многовариантна, должна быть предусмотрена возможность осуществить защиту законных интересов человека, общества и государства различными правовыми способами, применение которых возможно в зависимости от обстоятельств конкретного дела. При этом, в уголовном процессе должны быть определены: сфера, где государство может реализовать свои полномочия в полном объеме, решая поставленные задачи; сфера, в которой полномочия государства должны быть ограничены; сфера, куда государство не может вмешиваться.

В связи с чем, в определенных законом случаях виды реакции государства на общественно опасные деяния должны быть поставлены в зависимость: от степени общественной опасности совершенного деяния; от признания вины лицом, привлекаемым к уголовной ответственности; от совершения им позитивных действий, направленных на устранение последствий деяния (заглаживание причиненного вреда); от согласия лица, пострадавшего от преступления урегулировать конфликт без привлечения лица к уголовной ответственности. В определенных законом случаях государство должно предоставить личности возможность урегулировать конфликт, возникший в результате совершения преступления, самостоятельно. В уголовном процессе в случаях установленных законом

личность должна быть наделена диспозитивностью, а именно свободой в распоряжении предметом процесса, что означает зависимость начала, дальнейшего движения, а также исхода процесса от волеизъявления частного лица.

Такое представление о назначении уголовного процесса влечет за собой необходимость нового взгляда на содержание и характерные черты уголовно-процессуальных правоотношений. Автор приходит к выводу, что права человека определяют правила, на которых строятся взаимоотношения между личностью и должностными лицами государственных органов в уголовном процессе. В силу специфики уголовно-процессуальных отношений, должностные лица государственных органов должны быть наделены полномочиями по применению мер принуждения, которые являются по своему характеру властными, по ограничению и в тоже время, по защите прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса. Необходимость учета конституционного положения, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, означает, что права и обязанности сторон в уголовно-процессуальных правоотношениях должны приобрести статус корреспондирующих.

Уголовный процесс характеризуется тем, что в нем в наибольшей мере проявляется возможность государственных органов и должностных лиц ограничивать или лишать человека прав и свобод, предоставленных ему Конституцией РФ, применять принуждение. Безусловно, у должностных лиц, осуществляющих функцию обвинения в уголовном процессе, огромная власть. И здесь не исключены случаи, когда ограничения прав и свобод участвующих в процессе лиц, могут выходить за рамки необходимости, что возможно как вследствие принятия органами расследования необходимых решений, так и при совершении ими противозаконных действий. Кроме того, в уголовном процессе возможно также злоупотребление принадлежащими участникам уголовного судопроизводства правами. Поэтому автор делает вывод, что в уголовном процессе всякая возможность принуждения должна быть четко регламентирована в законе с соблюдением тех условий и критериев, которые сформулированы в параграфе 1.1. диссертации, а злоупотребление правами должно подлежать запрету.

В работе обращается внимание на такой элемент правоотношений, как ответственность. Государство несет ответственность перед личностью за неэффективное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений, способствующих нарушению прав и законных интересов личности уполномоченными государственными органами и должностными лицами, а также за неправомерные (незаконные) действия (бездействия) государственных органов и должностных лиц, приведших к нарушению прав личности в уголовном процессе.

Права человека должны определять всю систему уголовного процесса. Процессуальные права участвующих в деле лиц есть юридическое выражение

естественного права защищать свои права и свободы всеми средствами и способами, не запрещенными законом. Отсюда следует, что совокупность прав участников уголовного процесса является средством и должна быть достаточной для реализации этого права. Поэтому, учитывая уровень правовой культуры граждан в России, принимая во внимание сопротивление должностных лиц необходимости обеспечения прав личности и тяжесть последствий их нарушения, автор приходит к выводу, что уголовно-процессуальное законодательство должно содержать по возможности полный перечень прав личности – участника уголовного процесса как условие конкретизации содержания прав. Причем эта совокупность прав должна быть необходимой и достаточной для решения задач уголовного судопроизводства и для защиты прав и законных интересов личности, исходя из ее процессуального положения. При этом отсутствие в перечне правомочий какого-либо права человека не должно рассматриваться должностным лицом как его непризнание или умаление.

Законодатель вправе конкретизировать в уголовно-процессуальном законодательстве содержание права, закрепленного в Конституции РФ, международных нормах, и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, но при этом не должен допускать искажения существа данного права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями.

Отсутствие в УПК РФ механизма и гарантий реализации прав участников уголовного судопроизводства ведет к возможному произволу со стороны, как управомоченных лиц, так и должностных лиц и органов, осуществляющих производство предварительного расследования и правосудие.

В третьем параграфе **«Историко-правовой аспект соотношения прав и обязанностей государства и личности в сфере уголовного судопроизводства»** автор демонстрирует, что коренным преобразованиям (реформам) в отношении общества, а позднее и государства к личности соответствуют и изменения в соотношении прав и обязанностей государства и личности в сфере уголовного судопроизводства. Это позволило предложить собственную периодизацию развития уголовного процесса в России, а также системно показать изменения взаимоотношений государства и личности и выявить их причины.

Анализ истории развития российского уголовного судопроизводства приводит автора к выводу о том, что соотношение прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе напрямую зависит, во-первых, от развития общества, мирового сообщества, положения личности в государстве, отношения общества и государства к личности и ее правам; во-вторых, от преобладающего взгляда государства на преступление (как на личную обиду либо как на деяние, имеющее общественный характер), от господствующих представлений на предназначение уголовного процесса

(как на способ урегулирования конфликта, возникшего в результате совершения преступления, либо как на инструмент для установления истины и обеспечения неотвратимости наказания лица, совершившего преступление).

Исследование историко-правового аспекта соотношения прав и обязанностей государства и личности в сфере уголовного судопроизводства показало, что на протяжении всего периода существования российского государства, до последнего времени право являлось производным от государственной воли. В этом случае подавление личности в государстве, стремление к абсолютизму государственной власти с необходимостью сопровождалось сужением объема прав личности в уголовном процессе, снижением гарантий их реализации.

Вторая глава диссертации называется **«Методы правового регулирования полномочий государственных органов, должностных лиц и поведения личности в уголовном процессе»**.

В первом параграфе данной главы **«Метод правового регулирования полномочий государственных органов и должностных лиц в уголовном процессе»** прежде всего указывается на то, что формирование представления об оптимальном соотношении прав и обязанностей государства и личности в уголовном судопроизводстве тесно связано с определением типа и методов правового регулирования, при помощи которых будет обеспечено наиболее эффективное результативное правовое воздействие на соответствующие общественные отношения.

Автор исходит из того, что тип и методы правового регулирования уголовного судопроизводства, не могут быть насаждаемы извне, субъективно. Тип правового регулирования должен обуславливаться исторически, определяться объективно, исходя, прежде всего, из сущности и специфики отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом. Помимо специфики характера регулируемых общественных отношений, на методы правового регулирования оказывают влияние степень развития общества, место и роль в обществе участников этих отношений, уровень их правосознания, правовой культуры, степень интегрированности государства в мировое сообщество.

Поэтому в уголовном процессе необходимо сочетание как разрешительных, так и дозволильных методов правового регулирования, основанное на согласовании интересов личности, общества и государства.

Из того, что назначением (целью) уголовного процесса является защита личности, общества, государства от последствий совершенного преступления путем применения норм уголовного права, также как ограждение личности и общества от незаконных и необоснованных действий (бездействия) со стороны должностных лиц уполномоченных государственных органов, направленных на применение принуждения и ограничение прав и свобод человека и гражданина, следует, что в основе правового регулирования полномочий государственных органов,

должностных лиц должен находиться разрешительный метод «разрешено то, что предусмотрено законом».

Вместе с тем, в литературе неоднократно отмечалось отсутствие объективной возможности закрепления исчерпывающего перечня действий (бездействия), решений дознавателя, следователя, прокурора, судьи, которые нарушают права участников уголовного судопроизводства (В.С. Вепрев, П. Константинов, А. Стуканов). В тоже время, встречались и прямо противоположные суждения (А. Г. Халиулин, В. Назаренко).

С учетом этого автор рассматривает существо и возможные пределы усмотрения должностных лиц в уголовном судопроизводстве. При этом он исходит из того, что равно неприемлемыми являются как излишнее государственное регулирование, так и отсутствие или недостаток его.

Возможность усмотрения должностных лиц может иметь место, если четкая регламентация правовых отношений и правомочий должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование, невозможна. Сущность усмотрения обусловлена природой субъективного права. С учетом природы уголовного процесса и предложенного автором критерия определения пределов прав государственных органов и должностных лиц, такие лица не могут быть абсолютно свободны в выборе варианта поведения даже в рамках предоставленных им правомочий: речь может идти только об «ограниченном усмотрении».

Принимая во внимание, что усмотрение всегда связано с возможностью ограничения прав других участников процесса или возложением на них обязанностей, законодатель должен предусмотреть в УПК РФ гарантии ограждения участников процесса от возможного злоупотребления и нарушения их прав и законных интересов со стороны должностных лиц уполномоченных государственных органов. Усмотрение направлено на выбор вариантов поведения, необходимых для достижения конкретных целей. В связи с чем законодателю важно исключить попытки осуществления права в противоречии с его назначением. Кроме того, должностное лицо должно воздерживаться от действий и принятия решений, которые могут причинить вред третьим лицам, обществу, государству. Обоснованность принятия решения должна стать еще одним ограничителем в усмотрении лиц, осуществляющих властные полномочия в ходе уголовного судопроизводства.

Таким образом, в законе должны быть четко определены общие юридические условия, при которых должностное лицо сможет делать выбор из ряда предложенных законодателем вариантов, включающие объем и порядок усмотрения, с учетом законной цели данной меры, что должно обеспечить защиту прав и законных интересов личности. Предоставив возможность усмотрения, законодатель должен также обозначить его пределы, варианты контроля за деятельностью должностных лиц и установить ответственность указанных лиц либо последствия, которые могут наступить. Автор

демонстрирует здесь, что действующее уголовно-процессуальное законодательство в этом плане не всегда совершенно.

В механизме правового регулирования важная роль принадлежит не только юридическим возможностям субъектов, но и установленным обязанностям последних, которые также ограничивают свободу поведения государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве, вводят активное поведение субъектов в строго определенное русло.

Установление круга обязанностей государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве, так же как и определенной совокупности прав, не может быть произвольным. Совокупность обязанностей должна быть направлена на решение должностными лицами задач уголовного судопроизводства в рамках осуществляемой ими функции.

Между тем одно только закрепление в законе обязанностей должностных лиц государственных органов не является достаточным. В УПК РФ должен содержаться механизм обеспечения исполнения обязанностей, который должен включать закрепленный в законе порядок исполнения обязанности, условия соблюдения прав и свобод обязанных лиц, обеспечение их безопасности, а также возможные последствия, в том числе стимулирующие исполнение обязанности, и ответственность должностных лиц за неисполнение обязанности. Участники уголовного процесса – частные лица должны быть наделены возможностью воздействовать на должностных лиц при невыполнении последними процессуальных обязанностей, с целью заставить их исполнить обязанности по соблюдению и обеспечению их прав и законных интересов. При этом участник процесса, наделенный правом требовать выполнения обязанности, может прибегнуть к принуждению при ее невыполнении посредством обжалования бездействия должностного лица в государственный орган или в суд.

Все изложенное позволило автору диссертационного исследования выработать критерии ограничений полномочий государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве. Такими критериями являются: необходимость соблюдать и обеспечивать реализацию прав участников уголовного судопроизводства; возможность действовать только в пределах, разрешенных законом, при четком соблюдении норм материального и процессуального права (установление в законе обязанностей и запретов на осуществление определенной деятельности, пределов усмотрения); осуществление контроля и наличие возможности обжаловать действия (бездействие) и принятые решения должностных лиц.

В параграфе 2.2 работы **«Метод правового регулирования поведения личности в уголовном процессе»**, автор подчеркивает, что в правовом регулировании поведения личности в уголовном процессе, не должно быть такой жесткости, как в отношении должностных лиц, наделенных властными полномочиями.

Одновременно автор доказывает, что безоговорочное установление в уголовном судопроизводстве в отношении личности дозволительных методов

правового регулирования не согласуется с природой уголовно-процессуальных отношений. Осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы иных лиц, общества, государства. Как следствие, свобода человека в выборе вариантов поведения в уголовном судопроизводстве, в осуществлении прав должна быть ограничена государством. Кроме того, запретить в законе все действия личности, которые бы содержали опасность нарушения прав других участников уголовного судопроизводства, общества и государства, достаточно затруднительно. Поэтому право свободного выбора поведения человека – участника уголовного судопроизводства должно быть заключено в определенные границы, определенные пределы, в рамках которых его господство безусловно.

Автор доказывает необходимость существования и применения в уголовном судопроизводстве в отношении личности симбиоза как разрешительного, так и дозволительного методов правового регулирования. Сочетаемость методов правового регулирования в уголовном судопроизводстве в отношении личности предполагает первичность общедозволительного порядка в отношении отстаивания или защиты прав и свобод личности и, в тоже время, организованность ее поведения путем введения запретов, ограничений и установления контроля, определения круга обязанностей и ответственности за их неисполнение.

Далее в работе обращается внимание на то, что уголовно-процессуальный закон предоставил подозреваемому, обвиняемому и защитнику большую свободу поведения, чем потерпевшему, частному обвинителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям, а также иным участникам уголовного судопроизводства. УПК РФ закрепил за подозреваемым, обвиняемым и защитником свободу в определении поведения при выборе ими средств и способов защиты прав и свобод, предусмотрев, что они имеют право защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ, или использовать иные, не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты (ст.ст. 46, 47, 53 УПК РФ), тогда как в отношении других участников уголовного процесса установлен закрытый перечень их правомочий. По мнению автора данное решение является непоследовательным. Осуществление защиты всеми способами, не запрещенными законом, основывается на возможности участника уголовного судопроизводства воспользоваться естественными правами, вытекающими из достоинства личности и обусловленными ее природой, нашедшими свое закрепление в Конституции РФ, национальном законодательстве, а также в международных нормах, касающихся основных прав и свобод человека, а потому должно принадлежать в равной мере всем гражданам – участникам уголовного судопроизводства независимо от их процессуального статуса.

В то же время способы и средства защиты или отстаивания прав и свобод должны быть правовыми. Запреты на совершение определенных действий, например, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, защитником в уголовном процессе могут содержаться не только в УПК РФ, но и в других

нормативных актах, например в УК РФ, Кодексе Российской Федерации об административном правонарушении, в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Поэтому в УПК РФ должна содержаться норма следующего содержания: «Участники уголовного процесса вправе защищать и отстаивать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными действующими федеральными законами».

Признавая права и свободы, государство гарантирует максимальную свободу определения человеком своего поведения по защите этих прав и свобод. Вместе с тем государство, принимая на себя защиту прав и свобод личности, в том числе в уголовном процессе, вправе потребовать от личности соответствующего поведения, установив запреты, обязанности, а в необходимых случаях и безусловное подчинение, ограничивая личность в правах, если это допускается Конституцией РФ и основанным на ней законодательством.

В УПК РФ должен быть закреплён механизм, во-первых, обеспечивающий реализацию прав участниками уголовного судопроизводства без злоупотреблений с их стороны, во-вторых, устанавливающий контроль со стороны государства и государственных органов за соблюдением личностью условий и порядка реализации прав. В частности, в УПК РФ должен появиться запрет для участников уголовного судопроизводства – частных лиц допускать злоупотребление правами и свободами, так как их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц. По аналогии с нормой гражданского законодательства, УПК РФ должен содержать требование, согласно которому «не допускаются действия физических и юридических лиц, осуществляемые исключительно с целью причинения вреда другому лицу, а также злоупотребление правом в иной форме». Вместе с тем, для регулирования уголовно-процессуальных отношений этого мало. Нормы УПК РФ должны предупреждать саму возможность злоупотреблений.

С учётом изложенной позиции автор рассматривает вопрос о том, может ли ограничиваться право обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) делать заявления в свою защиту, при этом используя любые аргументы в свою защиту, в том числе и прибегая к заведомой лжи. Проведённое интервьюирование показало, что практически 100 % опрошенных адвокатов и более половины следователей ОВД и прокуратуры полагают, что обвиняемый, защищаясь, имеет право на ложь. В то же время заведомо ложные заявления обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) могут нарушать права и законные интересы других участников уголовного судопроизводства. Например, в случаях, когда данные лица умышленно вызывают ложные подозрения в подлежащем наказанию поведении в отношении иных обвиняемых, а также потерпевшего, свидетеля или любого другого лица, вовлечённого в уголовное судопроизводство. Автор делает вывод, что такого рода действия представляют собой случаи злоупотребления правами и, потому, подлежат запрету.

Возможность ограничений прав и свобод личности в уголовном процессе тесно связана с необходимостью четкого определения пределов ограничений. Характеризуя такие пределы, автор указывает на следующее.

Вне всякого сомнения, существование норм, предусматривающих ограничения прав личности, необходимо для решения задач уголовного процесса. Но относительная необходимость расследования преступлений не может сама по себе служить оправданием ограничения прав и свобод личности.

Социальные ценности по своей сути неравнозначны. Есть ценности, которыми ни при каких условиях нельзя пожертвовать, которые нельзя ограничить, в том числе и в интересах раскрытия преступления и наказания лица, совершившего преступление. Достижение истины не является абсолютным благом. Поэтому очень важно при нормативном регулировании уголовного процесса использовать метод взвешивания ценностей и построения системы приоритетов, действуя по принципу крайней необходимости: должна приноситься в жертву меньшая ценность ради сохранения большей ценности. Например, именно исходя из общечеловеческих ценностей, Конституция Российской Федерации закрепила правило, согласно которому «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников». В этом случае государство, допуская затруднения при поиске истины, поставило на первое место человеческое достоинство и личные интересы сторон, стремящихся сохранить добрые отношения между собой без вмешательства государства и правоохранительных органов.

При определении объема ограничения прежде всего должна быть учтена сущность права, подлежащего ограничению. Из Конституции РФ, международно-правовых норм, касающихся прав человека, вытекает, что есть права, относимые к неотъемлемым правам личности, которые нельзя ограничить ни при каких условиях. К ним относится совокупность прав, которая образует юридическое понятие личности, причем личности самоценной, обладающей достоинством. Так, является неотъемлемым и не подлежащим ограничению право на уважение чести и достоинства личности. Сложность проведения предварительного расследования, трудности борьбы с преступностью не должны ни при каких условиях вести к ограничениям права на уважение чести и достоинства личности. Для обеспечения уважения достоинства личности, как неотъемлемого права человека, должны быть исключены произвольное, без законных оснований вмешательство государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан и нарушение порядка проведения процессуальных действий.

Право на обжалование, являясь неотъемлемой частью правового статуса личности, также не подлежит ограничению ни в одной из сфер государственной деятельности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, и должно быть обеспечено любому гражданину, вступающему во взаимоотношения с государственными органами и должностными лицами.

Ограничения прав личности в уголовном процессе должны вызываться необходимостью в том смысле, что менее серьезное вмешательство не будет достаточно для достижения законной цели.

Продолжительность ограничения прав личности в уголовном процессе также должна быть ограничена. Оно должно применяться к конкретному лицу лишь пока сохраняется необходимость этого, при ее отпадении – ограничение прав должно быть немедленно отменено. Соответственно, необходим действенный периодический контроль за необходимостью продолжения ограничения и существование процедуры отмены ограничения.

В УПК РФ должна быть установлена ответственность за нарушение государством прав личности и несоблюдение обязанностей, за злоупотребление правами.

Автором отмечается, что при установлении пределов ограничения прав и обязанностей личности в уголовном судопроизводстве необходимо также учитывать наличие зависимости ограничения: от процессуального положения участника уголовного процесса.

Демонстрируя применение предложенных автором пределов ограничения прав личности в уголовном процессе, автор показывает в работе, что недопустимо применение мер принуждения со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование и осуществляющих правосудие, в отношении потерпевшего, свидетеля и участников уголовного судопроизводства, которых уголовно-процессуальный закон именуется «иными» участниками, до тех пор, пока они не нарушают своих обязанностей. Причем факты нарушения обязанностей участниками уголовного судопроизводства должны доказать должностные лица, обвиняющие их в этом. Минимально необходимые ограничения этих лиц в правах, выразившиеся в применении принуждения в уголовном процессе, допустимы только, в установленных законом случаях, если иным путем невозможно обнаружить доказательства, изобличающие обвиняемого в совершении преступления либо доказательства его невиновности.

Под процессуальной обязанностью личности в уголовном процессе в работе понимается общественно необходимое, единственно возможное поведение личности в конкретной ситуации, обеспечиваемое органами государственной власти с помощью принуждения.

В работе демонстрируется, что отсутствие в УПК РФ указания на существование обязанностей для участников уголовного судопроизводства – частных лиц не означает, что участники уголовного процесса не имеют обязательств по совершению активных действий, направленных на осуществление возложенных на них функций. Например, лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, должно быть обязанным явиться по вызову дознавателя, следователя, прокурора или в суд, то есть совершить определенное действие.

Правовая регламентация обязанностей служит гарантией как для реализации прав и правомочий других субъектов, так и для исключения не предусмотренного законом ограничения свободы самого носителя обязанности. Как следствие, перечень обязанностей участников уголовного судопроизводства должен быть закреплён в законе.

Устанавливая перечень обязанностей участников уголовного процесса – частных лиц, законодатель должен учитывать, что:

1. Государство, наделяя участника уголовного судопроизводства обязанностями, указывает целесообразный, социально полезный и необходимый вариант поведения.

2. Возложение государством обязанностей на участников уголовного судопроизводства должно быть направлено на решение задач уголовного судопроизводства и не должно ставить под угрозу их права.

3. Государство обязано оградить личность от нарушения его прав и законных интересов, установив механизм исполнения обязанностей, тем самым обозначив пределы свободы реализации полномочий должностными лицами.

4. Требуя от личности соответствующего поведения, установив обязанности, государство должно обеспечить условия надлежащего исполнения обязанностей и оградить гражданина от неблагоприятных последствий, которые могут наступить в связи с их выполнением. В том случае, если есть основания предполагать, что в результате исполнения частным лицом процессуальной обязанности в уголовном судопроизводстве для него могут наступить последствия, в виде унижения чести и достоинства или опасные для жизни и здоровья, а государство не предпринимает меры, устраняющие эти негативные последствия, или предпринятые меры несоразмерны грозящей опасности, гражданин вправе отказаться от исполнения обязанностей. При этом он должен быть освобождён от ответственности за отказ от исполнения процессуальной обязанности. Честь и достоинство, жизнь и здоровье являются естественными, неотчуждаемыми ценностями человека, которыми ни при каких условиях нельзя пожертвовать, в том числе и в интересах раскрытия преступления и наказания лица, совершившего преступление. В данном случае воздействие на должностных лиц путем обжалования их действий или бездействия может оказаться неэффективным в силу того, что само обжалование не приостанавливает производство следственного действия.

В главе 3 работы **«Пределы прав личности и полномочий государственных органов и должностных лиц в распоряжении предметом уголовного процесса»** сформулированные автором концептуальные основы соотношения прав и обязанностей личности и государства, требования к механизму их правового регулирования в уголовном процессе, применяются к одной из сфер уголовно-процессуального регулирования, определяющей соотношение прав и

обязанностей личности и государственных органов и должностных лиц по распоряжению предметом уголовного процесса.

В параграфе 3.1 **«Пределы прав личности и полномочий государственных органов и должностных лиц в разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела публичного обвинения»** прежде всего определяются пределы возможности должностных лиц принимать решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела (публичного обвинения).

При этом в работе учитывается следующее. С одной стороны, полномочия по распоряжению предметом уголовного процесса должны позволять государственным органам и должностным лицам успешно и эффективно выполнять задачи и реализовывать назначение уголовного судопроизводства. С другой стороны, возможность распоряжаться предметом уголовного процесса, в том числе и по делам публичного обвинения не может быть абсолютной, так как в ходе уголовно-процессуальной деятельности возможны действия и принятие решений, затрагивающие конституционные права и свободы человека и гражданина, их законные интересы. Отсюда, автором делается вывод, что полномочия должностных лиц уполномоченных государственных органов, осуществляющих предварительное расследование и правосудие, по распоряжению предметом уголовного процесса, должны быть ограничены необходимостью реализации принципов уголовного процесса, обязанностью соблюдать и обеспечивать права участников уголовного судопроизводства, а также возможностью обжалования их действия или бездействия и принятых решений. Таким образом, частный и публичный интересы, а так же права и обязанности государственных органов и должностных лиц и личности, должны быть согласованы.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, исследование практики их применения, анализ таких данных с учетом сформулированных автором основ правового регулирования прав и обязанностей личности и государства в уголовном процессе, приводит автора к выводам о том, что в ряде случаев действующее уголовно-процессуальное регулирование несовершенно, требует существенных изменений.

Так, нарушает права лица, обратившегося в правоохранительные органы с заявлением о совершенном и готовящемся преступлении, отсутствие в УПК РФ обязанности должностных лиц по разъяснению прав заявителя и процедуры такого разъяснения. Автор приходит к выводу о том, что заявитель имеет полное право на самостоятельное процессуальное существование как участник уголовно-процессуальных правоотношений, особенно заявитель, являющийся лицом, пострадавшим от совершения преступления. Поэтому в УПК РФ должна быть самостоятельная статья, в которую следует включить все нормы о правах, обязанностях и ответственности заявителя. Лицу, обратившемуся с сообщением о

совершенном и готовящемся преступлении, должны быть гарантированы такие права, как право на немедленную регистрацию сообщения, право пользоваться родным языком, знать о принятом решении, получать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, заявлять ходатайства, обжаловать действия и бездействие должностных лиц при принятии и рассмотрении сообщения. Лицам, не владеющим языком, на котором ведется проверочное производство, должен быть обеспечен переводчик. Защита прав заявителя и необходимость обеспечения контроля над преступностью требует предусмотреть в УПК РФ меры, гарантирующие обеспечение безопасности лица, обратившегося с заявлением в правоохранительные органы.

Только прокурор вправе распорядиться предметом уголовного процесса по делам публичного обвинения в полном объеме. Свобода распоряжения полномочием по возбуждению уголовного дела следователя, дознавателя, органа дознания, ограничена необходимостью получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. В работе обосновывается позиция, согласно которой процедура получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела не соответствует требованиям оптимальности, не позволяет должностным лицам государственных органов оперативно среагировать на информацию о преступлении, соблюдая права человека и гражданина. Более оптимальным был установленный в УПК РСФСР порядок, регламентирующий направление копии постановления о возбуждении уголовного дела прокурору, что предоставляло последнему возможность оперативно отреагировать на незаконность данного решения.

УПК РФ установил еще одно ограничение свободы должностных лиц в распоряжении предметом уголовного процесса при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела, установив особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц (ст.ст.447, 448 УПК РФ). Автор рассматривает вопрос о том, распространяются ли гарантии неприкосновенности на указанных лиц в том случае, если речь идет о совершении преступления, не связанного с их профессиональной деятельностью и делает вывод, что реализация предложений о применении особого порядка производства в отношении отдельных категорий лиц только при совершении преступлений, связанных с осуществлением их профессиональной деятельности, не позволит достичь той социальной цели, ради которой был создан институт особого порядка возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц. Поэтому особый порядок возбуждения уголовного дела должен быть применен независимо от категории дела. Причем, автор полагает, что особый порядок возбуждения и расследования уголовного дела должен соблюдаться и в случаях привлечения лица к уголовной ответственности уже после освобождения от занимаемой должности или прекращения указанного вида деятельности,

если уголовное преследование осуществляется за совершение им преступления в период осуществления профессиональной деятельности.

Вместе с тем, сама процедура должна исключать случаи полного ограждения указанной категории лиц от ответственности в случае совершения ими преступления. Автор демонстрирует необходимость введения в УПК РФ норм, подробно регулирующих процедуру рассмотрения представления прокурора, устанавливающих порядок обжалования заключения, вынесенного судьями, порядок и сроки вручения заинтересованным лицам вынесенного документа, сроки его обжалования, содержащих указание на запрет участия судьи, давшего заключение о наличии признаков преступления, в рассмотрении такого уголовного дела по существу, а также требования к мотивированности соответствующих судебных актов.

В работе рассматривается в качестве тенденции развития законодательства различных стран, причем, независимо от типа процесса, наличие правил, допускающих (в различной степени) свободу усмотрения должностных лиц при решении вопроса о возбуждении уголовного дела (уголовного преследования). Автор считает, что такая тенденция вызывается к жизни объективными причинами, в числе которых можно назвать: «возможность разгрузиться от множественности мелких дел» (М.А. Чельцов-Бебутов), необходимость ускорения уголовного процесса, усиление процессуальной роли потерпевшего (Л.В. Головкин, О.Б. Семухина, Н.Г. Стойко) и необходимость вовлечения привлекаемого к уголовной ответственности лица к процессу принятия решения.

С учетом этого в работе делается вывод о том, что в уголовном процессе РФ также могут быть расширены пределы усмотрения должностных лиц при принятии ими решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. При этом автор подчеркивает, что в УПК РФ должны быть четко определены общие юридические условия, при которых должностное лицо сможет оценить целесообразность или нецелесообразность уголовного преследования. Принятое решение должно быть мотивированным.

В настоящее время ч.2 ст.28 УПК РФ и ч.2 ст.75 УК РФ предусматривают возможность прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности в случае совершения лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, определенных законом положительных посткриминальных поступков. Представляется, что если лицо совершило позитивные действия, предусмотренные законом, до возбуждения уголовного дела, и нет необходимости в осуществлении в отношении этого лица уголовного преследования, должностным лицам, уполномоченным принимать решение о возбуждении уголовного дела, должно принадлежать право отказаться от возбуждения уголовного дела в отношении соответствующего лица. Это справедливо и в случае появления

до момента принятия решения о возбуждении уголовного дела условий, предусмотренных ст. 25 УПК РФ.

Действуя в публичных интересах, должностные лица должны правильно оценить, в чем заключаются эти интересы в конкретной ситуации: в возбуждении уголовного дела, в уголовном преследовании лица, рассмотрении дела судом и вынесении решения о наказании, либо в отказе в возбуждении уголовного дела и уголовного преследования лица. При этом, решение об отказе в возбуждении уголовного дела и уголовного преследования должно быть мотивированным и поставленным под контроль не только со стороны государственных органов и должностных лиц, но и иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены принятым решением.

Проблемой, имеющей следствием нарушение прав и законных интересов как пострадавших от совершения преступления, так и лиц, подозреваемых в совершении преступления, является предоставленная уголовно-процессуальным законом возможность суда (прокурора) неоднократно отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, так и следователя, органа дознания - неоднократно отказывать в возбуждении уголовного дела по одному факту. На этой основе в работе отмечается, что в УПК РФ должен содержаться запрет для органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора повторно отказывать в возбуждении уголовного дела при наличии постановления суда об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по тем же основаниям. В этом случае уголовное дело должно быть возбуждено уполномоченными лицами.

В параграфе 3.2 **«Пределы прав личности и полномочий государственных органов и должностных лиц при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела частно-публичного и частного обвинения»** автор исходит из того, что государство не должно без особой на то надобности вмешиваться в личные отношения граждан, а они, в свою очередь, должны осознавать возможность судебной защиты их прав. Поэтому в случаях, когда преступление нарушает права, законные интересы граждан и, вместе с тем, в минимальной степени затрагивает общественные интересы, у гражданина должно остаться право самому решать вопрос о необходимости обращения в суд за защитой своих прав либо о прекращении судопроизводства на любой стадии уголовного процесса. Это условие реализуется в уголовно-процессуальном законе в форме институтов частного и частно-публичного обвинения.

В то же время, уголовно-процессуальный кодекс РФ, назвав в качестве назначения уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, не обеспечил ее реальными средствами по делам, отнесенным к категории дел частного обвинения.

За пределами УПК РФ (даже с учетом правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в Постановлении №7-п от 27 июня 2005 года) остался вопрос о том, как быть пострадавшему от совершения преступления, преследуемого в порядке частного обвинения,

если он не может самостоятельно осуществлять уголовное преследование (однако, при этом не находится в зависимом состоянии и, в принципе, является способным самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами), но в тоже время высказывает пожелание, чтобы виновный в совершении преступления был привлечен к уголовной ответственности. Между тем, как правильно отмечено в указанном постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 года, использование диспозитивности «в законодательном регулировании производства по делам частного обвинения не отменяет обязанность государства защищать от преступных посягательств права и свободы человека и гражданина как высшую ценность и обеспечивать установление такого правопорядка, который бы гарантировал каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод, а каждому потерпевшему от преступления - доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Исследовав данную проблему, автор приходит к выводу о том, что законодатель должен предусмотреть различные варианты обеспечения пострадавшему от преступления лицу доступа к правосудию. Лицо, пострадавшее от совершения преступления, исходя из характера преступления и сочетания затрагиваемых преступлением общественных и индивидуальных интересов, должно иметь право выбора порядка возбуждения уголовного преследования в отношении лица, совершившего в отношении него преступление и правовых средств защиты своих прав и законных интересов. При этом механизмы обеспечения доступа к правосудию по делам частного обвинения должны быть дифференцированы в зависимости от того, что препятствует лицу, пострадавшему от совершения преступления, самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами.

Автор полагает, что в ситуации, когда пострадавший неспособен самостоятельно собрать необходимые сведения и документы, подтверждающие обстоятельства совершенного деяния и виновность лица, указать на очевидцев происшедшего, государство (в лице органов внутренних дел) должно оказать ему необходимую помощь, которая может быть оказана в форме проведения проверки наличия поводов и оснований к возбуждению уголовного дела. В ситуации обращения с подобным заявлением о преступлении к мировому судье последний не должен сам направлять заявление в соответствующий орган для проведения проверки, а должен разъяснить пострадавшему право на обращение с заявлением в органы внутренних дел или прокуратуру для оказания помощи в собирании доказательств.

Автор отмечает, что требования, предъявляемые законодателем к заявлению, подаваемому в порядке частного обвинения, не способствуют защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения данной категории преступлений. В УПК РФ не указывается, какие данные необходимо отразить в заявлении, описывая сведения о лице, привлекаемом

к уголовной ответственности, и это приводит к различиям в требованиях со стороны мировых судей на практике. Отсутствие единства требований к заявлению нарушает права и законные интересы лиц, пострадавших от совершения преступлений. Поэтому в УПК РФ требования к заявлению потерпевшего по делам частного обвинения должны быть конкретизированы.

УПК РФ наделяет следователя или дознавателя с согласия прокурора правомочием в некоторых случаях распорядиться предметом уголовного процесса, возбудив уголовное дело частного и частно-публичного обвинения. При этом законодатель связывает полномочие прокурора, следователя, дознавателя возбуждать дела частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления пострадавшего в основном с особенностями личности последнего, которые оказывают или могут оказать влияние на способность самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами или защищать свои права и законные интересы.

Необоснованное возбуждение уголовного дела частного или частно-публичного обвинения должностными лицами при отсутствии заявления пострадавшего лица не всегда способствует восстановлению его прав и защите законных интересов и, в большинстве своем, отвлекает правоохранительные органы, в том числе и прокуратуру, от расследования тяжких преступлений и ведет к чрезмерному расходованию бюджетных средств. С другой стороны, непринятие указанными лицами решения о возбуждении уголовного дела частного или частно-публичного обвинения в ситуации, когда потерпевший не в состоянии защищать себя самостоятельно, приведет к нарушению не только его прав, но и к нарушению общественных интересов. Поэтому автор полагает необходимым предусмотреть в УПК РФ критерии определения неспособности пострадавшего лица самостоятельно воспользоваться правами и невозможности защищать свои права. Особенности личности, которые оказывают или могут оказать влияние на способность самостоятельно защищать свои права и законные интересы, являются, на наш взгляд, недееспособность, психическое расстройство, малолетний, несовершеннолетний возраст, преклонный возраст, физические недостатки (слепота, глухота, немота), инвалидность. Автором при этом высказываются предложения, связанные с необходимостью учета при принятии решения о возбуждении уголовного дела мнения опекуна недееспособного лица, законного представителя несовершеннолетнего лица, самого несовершеннолетнего, а также формулируются условия, при которых мнение соответствующих лиц, напротив, может не учитываться.

УПК РФ не раскрывает сущность зависимого состояния, как факта, свидетельствующего о неспособности лица самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами. Автор предлагает собственный критерий такого состояния, а также предлагает более жестко ограничить возможность возбуждения прокурором уголовных дел частного обвинения по такому основанию. По мнению автора, зависимое состояние само по себе не должно

являться основанием возбуждения уголовного дела частного обвинения прокурором в отсутствие заявления пострадавшего. Только в случае, если в результате зависимого состояния от обвиняемого, пострадавший не может самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, и явно не возражает против возбуждения уголовного дела, прокурор правомочен возбудить уголовное дело частного обвинения. При этом определение неспособности воспользоваться принадлежащими правами, должно быть отдано на усмотрение самого лица, пострадавшего от совершения преступления.

В параграфе 3.3 **«Пределы прав личности и полномочий государственных органов и должностных лиц при рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела публичного и частно-публичного обвинения»** автор отстаивает тезис о том, что привлечение к уголовной ответственности не является единственной формой противодействия и сдерживания преступности, защиты общества и личности от преступных посягательств. Поэтому оправдана возможность уполномоченных должностных лиц распорядиться предметом уголовного процесса по делам публичного, частно-публичного обвинения путем освобождения от уголовной ответственности посредством прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, прекращения уголовного преследования в отношении конкретного лица и отказа обвинителя от обвинения.

Автор исходит из того, что полномочия государственных органов и должностных лиц по распоряжению предметом уголовного процесса в этом случае свидетельствуют, с одной стороны, о реакции государства на совершение общественно-опасного деяния, с другой стороны, о гуманизме государства в отношении лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления и предоставлении им возможности интегрироваться в общество; способствует защите законных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи законные интересы были затронуты производимыми процессуальными действиями и принимаемыми решениями в ходе уголовного судопроизводства.

Автор обращается к проблеме оптимального определения круга субъектов, полномочных прекратить уголовное дело (предоставить ли право прекращения уголовного дела только суду, либо суду, прокурору, следователю и дознавателю с согласия прокурора), основанной на различном отношении различных авторов к соотношению института освобождения от уголовной ответственности с презумпцией невиновности. Исследуя данную проблему, автор приводит к выводу, что принцип презумпции невиновности не препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Государство совершенно сознательно, при соблюдении ряда условий при наличии оснований, отказывается осуществлять уголовное преследование лица, привлекаемого к уголовной

ответственности, прекращая уголовное преследование и уголовное дело (Л.В. Головки).

Автор в то же время отмечает, что в тех случаях, когда прекращается уголовное преследование (уголовное дело), в отношении лица, совершившего преступление, и причинившего вред интересам личности, усмотрение правоприменителя ограничено возможностью осуществления контроля со стороны пострадавшего, наделенного правомочием, в том числе, обжаловать принятое решение. В той ситуации, когда вред причинен обществу, государству (преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против государственной власти), решение должностного лица о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) остается неподконтрольным обществу. В этом случае, на взгляд автора, решение о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) должно приниматься судом.

Законодатель предоставляет возможность должностному лицу распорядиться предметом уголовного процесса путем прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности уголовного преследования является императивным основанием освобождения от уголовной ответственности

Между тем, истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности может произойти в результате неправомерных действий лица, совершившего преступление, а также иных лиц, в том числе по вине должностного лица, в производстве которого находится дело. В этих случаях, как правило, нарушаются права и законные интересы лиц, пострадавших от совершения преступления. Особенно эта проблема актуальна, как свидетельствует изученная практика, по делам о преступлениях небольшой тяжести, в том числе частного обвинения. Автор полагает, что для нейтрализации (хотя бы частичной) негативных последствий такого события, в случае прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с истечением срока, по ходатайству потерпевшего (гражданского истца) исковое заявление о возмещении причиненного преступлением вреда должно быть рассмотрено по существу судьей, принявшим решение о прекращении уголовного дела, в рамках гражданского судопроизводства без возложения на указанных лиц обязанности по оплате государственной пошлины.

В законе не урегулированы порядок и основания принятия решения об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, при истечении срока давности уголовного преследования. Такое решение полностью зависит от усмотрения суда. По мнению автора в УК РФ должны быть предусмотрены общие условия, в рамках которых правоприменительный орган может проявить известное усмотрение в выборе

решения, что должно обеспечить защиту прав и законных интересов личности. УПК РФ должен предусмотреть механизм принятия такого решения, включающий разъяснение: сути обвинения, оснований освобождения от уголовной ответственности и право обвиняемого возражать против прекращения дела по этому основанию, а также участие в рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) заинтересованных лиц, возможность ознакомления их с материалами уголовного дела и обжалования принятого решения.

УПК РФ наделяет уполномоченных должностных лиц правом прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон. Правовое регулирование данного уголовно-процессуального института несовершенно, что вызвало полемику среди ученых.

По мнению одних, при констатации правоприменителем всех условий, предусмотренных УК РФ, уголовное дело должно быть прекращено в обязательном порядке. По мнению других, даже при установлении выполнения лицом всех посткриминальных условий, правоприменитель имеет право на усмотрение при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности. Неоднозначно решается этот вопрос и на практике. Автор полагает, что в данной ситуации следует исходить из назначения данного института. Идея института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим исходит из того, что в центре внимания должны находиться, прежде всего, интересы самих участников конфликта. Вместе с тем, основания и условия освобождения от уголовной ответственности, направленные на стимулирование позитивного посткриминального поведения лица, впервые совершившего преступление, должны учитывать охрану различных интересов, в том числе и интересов общественных, заключающихся в охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, а также в предупреждении совершения новых преступлений. С учетом этого автор пришел к выводу о том, что при установлении обязанности прекратить уголовное дело в связи с примирением с потерпевшим только на основании выполнения всех предусмотренных условий, не учитывающих личность привлекаемого к уголовной ответственности, общественные интересы, направленные на предупреждение совершения новых преступлений, не принимаются во внимание. Государство должно обеспечивать защиту общественных интересов при принятии решения о прекращении уголовного дела за примирением сторон. Это может быть обеспечено путем внесения в закон ряда правил, в числе которых должны быть:

1) ограничение случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, объектом преступления, которыми, должны быть частные интересы потерпевшего;

2) запрет в течение срока давности на освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст. 25 УПК РФ лица, ранее уже освобождавшегося от уголовной ответственности по такому же основанию;

3) введение в УПК РФ механизма примирения и заглаживания вреда, включающего порядок установления факта примирения (наличия формального заявления пострадавшего о примирении недостаточно для установления факта примирения), предмет примирения (мировое соглашение), субъекты, уполномоченные на принятие решения о примирении (может ли им быть законный представитель несовершеннолетнего, без учета мнения представляемого лица), необходимость вынесения мотивированного постановления.

В тоже время потерпевший, как заинтересованное лицо должен быть наделен следующими правами: правом на разъяснение о возможности примириться и о правовых последствиях подачи заявления о прекращении уголовного дела; правом на разъяснение условия и порядка прекращения дела в связи с примирением; правом на уведомление о принятии решения о прекращении уголовного дела, правом на ознакомление с материалами уголовного дела, правом на обжалование решения о прекращении уголовного дела, а связи с чем необходимо внести соответствующие изменения в ст.213 УПК РФ. Установленная в законе возможность потерпевшего участвовать в принятии решения по уголовному делу, влиять на ход процесса, вынуждает должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, считаться с мнением и законными интересами лица, пострадавшего от совершения преступления.

Статья 28 УПК РФ (ч.1) устанавливает право суда, прокурора, а также следователя и дознавателя с согласия прокурора прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ч.1 ст.75 УК РФ. Изучение уголовных дел, прекращенных в соответствии со ст. 28 УПК РФ, показало, что в большинстве случаев правоприменители исходят из того, что совокупность всех признаков деятельного раскаяния, перечисленных в ст.75 УПК РФ, не требуется. Вопрос об освобождении от уголовной ответственности и, как следствие о прекращении уголовного преследование, решается в зависимости от усмотрения должностного лица. Подобное разнообразие в правоприменении способно привести к нарушению прав и законных интересов как лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, так лиц, пострадавших от совершенного преступления. Для ликвидации такой опасности в УК РФ должны быть четко указаны условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в зависимости от категорий преступлений и вида причиненного вреда, а полномочия должностных лиц, принимающих решение, должны быть ограничены механизмом принятия решения, правами участников уголовного процесса и обязанностью мотивировать принятое решение.

В частности, автор обосновывает необходимость закрепления в УПК РФ:

- обязанности уполномоченных должностных лиц разъяснить до вынесения решения о прекращении уголовного преследования, предусмотренные законом основания прекращения, последствия прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием и право возражать против прекращения уголовного преследования;

- права потерпевшего, гражданского истца давать согласие либо возражать против прекращения уголовного преследования;

- механизм возмещения вреда, причиненного преступлением. Отсутствие финансовых возможностей не должно освобождать от обязанности возместить причиненный вред.

Основанием, позволяющим государству отказаться от уголовного преследования определенных категорий лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, освободить от наказания осужденных, снять судимость с лица, отбывшего наказание, является акт амнистии, объявленный Государственной Думой РФ. Рассмотрев институт прекращения уголовного преследования вследствие акта амнистии с позиции защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступления, с позиций защиты интересов общества, автор приходит к выводу, что данный институт не защищает законные интересы лица, пострадавшего от совершения преступления. Институт амнистии влечет негативные последствия и для общества, так как не учитывает, утратило ли конкретное лицо, освобождаемое от уголовного преследования, общественную опасность, ликвидирован ли социальный конфликт. В работе делается вывод, что освобождение лица от уголовной ответственности и, как следствие, прекращение уголовного преследования в связи с принятием акта амнистии, является нецелесообразным. Для решения указанных социальных задач УК РФ и УПК РФ предусматривают иные основания освобождения от уголовной ответственности, предусматривающие индивидуальный подход к каждому претенденту на освобождение, возможность их социализации и предупреждения совершения ими новых преступлений.

В работе также рассматриваются спорные вопросы, связанные с существованием специальных оснований освобождения лица от уголовной ответственности, высказываются предложения, направленные на совершенствование соответствующих норм. Автор поддерживает в работе предложение (А.В. Ендольцева), согласно которому необходимо установить границы возможности должностных лиц в распоряжении предметом уголовного процесса путем недопущения возможности освобождения от уголовной ответственности, если лицо уже ранее освобождалось по данному основанию, но в пределах течения срока давности привлечения к уголовной ответственности за это преступление вновь совершило тождественное или однородное преступление.

Прокурор, отменяющий постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), также распоряжается предметом уголовного процесса. Сама по себе возможность отмены незаконного и необоснованного постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) вытекает из конституционных предписаний, обязывающих уполномоченных должностных лиц, с одной стороны, обеспечивать потерпевшим от преступления доступ к правосудию, с другой стороны, обеспечивать и охранять права лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. В то же время, недопустима неоднократная отмена такого постановления, что диктуется требованием обеспечения стабильности принятых решений. Исходя из чего, недопустимо сохранение для лица, в отношении которого было прекращено уголовное преследование, постоянной угрозы уголовного преследования. Поэтому законодатель должен установить в УПК РФ процессуальные ограничения для пересмотра постановлений о прекращении уголовного дела: круг субъектов, которые вправе обжаловать решение, основания пересмотра, срок инициирования пересмотра решения.

Фактически предоставлена возможность прокурору распорядиться предметом уголовного процесса при возвращении ему уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, предусмотренных ст.237 УПК РФ. Законодатель практически не регламентировал деятельность прокурора по поступившему к нему от суда уголовному делу. Как следствие, правоприменители, воспользовавшись несовершенством уголовно-процессуального закона, изыскивали возможности для фактического производства дополнительного расследования и распоряжения предметом уголовного процесса. Автор обосновал в работе, что, право обвиняемого лица на судебную защиту, право пострадавшего от совершенного преступления лица на доступ к правосудию, интересы общества, направленные на охрану от преступных посягательств и вынесение справедливого решения по делу, находятся в прямой зависимости от эффективности досудебного производства. Соответственно, должен быть предусмотрен механизм, предусматривающий возможности по исправлению ошибок, допущенных органами, осуществляющими предварительного расследование, и восполнению предварительного расследования, тем самым устранить препятствия, если таковые возникли, для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения.

Механизм принятия судом мер к устранению препятствий для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора должен быть дифференцирован в зависимости от их видов. В том случае, если рассмотрению уголовного дела, либо вынесению законного, обоснованного и справедливого решения по делу препятствуют неустранимые в судебном заседании нарушения закона, исправление которых не требует производства следственных действий, законодатель должен предусмотреть механизм устранения таких нарушений по инициативе суда либо по ходатайству

сторон. При этом устранение препятствий должно быть подконтрольно суду, осуществляться в разумные сроки, определяемые судом с учетом конкретных обстоятельств дела, и с соблюдением прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. О направлении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом должны быть извещены стороны, что позволит осуществить контроль над действиями должностных лиц. УПК РФ в указанном случае должен исключать возможность прокурора распоряжаться предметом уголовного процесса. Уголовное дело после устранения в установленные судом срок выявленных нарушений должно быть возвращено прокурором в суд для принятия решения.

В тех же ситуациях, когда для исправления неустраняемых в судебном заседании нарушений закона, препятствующих рассмотрению и принятию судом решения по существу уголовного дела, требуется получение новых доказательств, и, как следствие, производство следственных действий, законодатель должен предусмотреть иной механизм. Суду должно быть предоставлено право, определив факт, мешающий рассмотреть уголовное дело и вынести законный, обоснованный и справедливый приговор, отложить дальнейшую подготовку дела к судебному разбирательству по своей инициативе, либо по заявленному ходатайству, предоставить сторонам возможность устранить препятствия для рассмотрения дела по существу и предоставить необходимые им доказательства. В случае непредставления сторонами дополнительных доказательств в установленный срок судебная инстанция должна быть правомочна рассмотреть дело на основе имеющихся доказательств и принять решение по существу.

В этом случае должностные лица будут ограничены в возможности по собственному неограниченному усмотрению распорядиться предметом уголовного процесса, нарушив тем самым права участников процесса.

Правом распорядиться предметом уголовного процесса наделены должностные лица, поддерживающие обвинение в суде. Отвечая за законность и обоснованность обвинения, государство вправе, а в некоторых случаях обязано отказаться от уголовного преследования и, как следствие, от обвинения лица в совершении преступления.

Однако сформулированная законодателем процедура отказа прокурора от обвинения не защищает интересы потерпевших. Автор полагает, что выходом из ситуации явилась бы реализация предложения о наделении потерпевшего правом субсидиарного обвинения, однако, и здесь реальные трудности, связанные с самим поддержанием обвинения, с ограниченной возможностью в ходе судебного разбирательства собирания доказательств, а также с материальными затратами, которые потерпевшему необходимо будет понести, что также будет ограничивать доступ потерпевшего к правосудию. Лишь частично решит проблему назначение потерпевшему представителя – адвоката. Кроме того, заслуживает поддержки предложение Трифионовой Е.В., которая полагает целесообразным предусмотреть в УПК РФ направление копии постановления о привлечении лица в качестве

обвиняемого потерпевшему, который в случае несогласия с мнением следователя относительно квалификации деяния, объема обвинения и по иным причинам может как лично, так и с помощью адвоката - представителя выдвигать альтернативное частное обвинение.

Параграф 3.4 работы именуется **«Пределы прав личности и полномочий государственных органов и должностных лиц при рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела частного обвинения»**.

В данном параграфе, в частности, рассматриваются различные случаи, в которых законодатель ставит прекращение дел частного обвинения в зависимость от поведения или позиции потерпевшего, обвиняемого.

Личность, имея статус частного обвинителя, в соответствии с УПК РФ вправе распорядиться предметом уголовного процесса, приняв решение об отказе от уголовного преследования. Законодатель в этом случае предусмотрел основания прекращения уголовного преследования, причем, напрямую зависящие от волеизъявления лица, пострадавшего от совершения преступления. Ими являются: отсутствие заявления потерпевшего (п.5 ч.1 ст.24 УПК РФ); неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин (ч.3 ст.249 УПК РФ); отказ частного обвинителя от обвинения (п.5 ст.321 УПК РФ); примирение сторон (ч.2 ст.20 УПК РФ).

Рассматривая такие основания автор высказывает предложения, направленные на оптимизацию соотношения прав и обязанностей государства и личности по распоряжению предметом процесса в данном случае, указывая, в частности, что отказ от частного обвинения в судебном заседании не должен безусловно влечь прекращение уголовного дела (при отказе от обвинения частного обвинителя, если потерпевшим является несовершеннолетнее лицо, при установлении того, что отказ вызван противоправным воздействием со стороны подсудимого либо иных лиц).

Автор полагает, что вовлечение государственных органов в урегулирование конфликта по делам частного обвинения необходимо, будет способствовать профилактике тяжких преступлений.

С другой стороны, неявка частного обвинителя без предварительного уведомления суда о причинах такой неявки также не может служить основанием для автоматического прекращения уголовного дела. Усмотрение мировых судей должно быть ограничено обязанностью обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. С этой целью законодатель должен предусмотреть определенный процессуальный механизм, обеспечивающий возможность реализации права потерпевшего на доступ к суду, а именно, судьи должны выяснить не только наличие факта отправки извещения о дате судебного заседания частному обвинителю, но и установить факт получения извещения. По этой же причине частному обвинителю должны быть разъяснены не только права, но и обязанности, в том числе, сообщить фактическое место жительства, уведомлять суд о невозможности прибыть в

назначенное время для участия в судебном заседании, заблаговременно уведомить об этом суд.

В урегулировании конфликта по делам частного обвинения значительное место должна занимать примирительная процедура. Предложения о необходимости разработки примирительной процедуры по уголовным делам получили большое распространение среди ученых, занимающихся проблемами производства по делам частного обвинения и примирения участников уголовного судопроизводства.

Автор полагает необходимым различать процедуру примирения, которая должна предусматриваться УПК РФ и осуществляться мировым судьей и непосредственно деятельность, направленную на ликвидацию межличностного конфликта, которую должны быть правомочны осуществлять специальные социальные службы и общественные организации.

Процедура примирения, осуществляемая мировым судьей, должна включать разъяснение права на примирение, как заявителю, так и лицу, обвиняемому в совершении преступления, сущности института примирения и последствиях принятых решений. Должны быть предусмотрены: механизм направления заявителя и лица, обвиняемого в совершении преступления, в организацию, специализирующуюся на проведении примирительной процедуры, механизм установления сроков осуществления деятельности, направленной на примирение сторон, форма заключенного соглашения, механизм его рассмотрения, решения, принимаемые судом. Мировые судьи должны быть наделены полномочием по осуществлению контроля над примирительной деятельностью.

Субъектом примирения в качестве потерпевшего может быть только лицо, в отношении которого совершено преступление и которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Вместе с тем, нецелесообразно наделение безусловным правом принятия решения о примирении, лица, которое не способно самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами и защищать свои права и законные интересы. В указанных случаях законодатель должен предусмотреть гарантии того, чтобы при решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым, во-первых, не были нарушены права и законные интересы потерпевшего, во-вторых, была обеспечена компенсация причиненного ему ущерба.

В заключении изложены выводы, отражающие основные результаты проведенного исследования.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах.

Монографии:

1. Андреева О. И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве / О. И. Андреева.- Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. - 136 с.

2. Андреева О. И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / О. И. Андреева – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. - 135 с.

Статьи, опубликованные в изданиях, указанных в перечне ВАК:

3. Андреева О. И. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Вестник Том. гос. ун-та. Серия «Экономика. Юридические науки». – 1999. - Т. 267. – 3 с.

4. Андреева О. И. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого в контексте защиты прав граждан // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. – М., 2002. - С. 184-186.

5. Андреева О. И. Пределы полномочий государственных органов и должностных лиц при применении мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве // Известия Том. политех. ун-та. - 2002. - Т. 305, вып. 8. – С. 269-272.

6. Андреева О. И. Соотношение функции обвинения и уголовного преследования по УПК РФ // Судебная реформа и становление правового государства в Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции. – М., 2003. - С. 135-139.

7. Андреева О. И. Проблемы применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию в уголовном производстве по УПК Российской Федерации // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса : материалы международной науч.-практ. конференции : в 2 т. – Красноярск, 2003. - Т. 2. – С. 111-116.

8. Андреева О. И. Пределы свободы поведения участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения по УПК РФ // Вестник Том. гос. ун-та. Серия «Экономика. Юридические науки». Приложение «Материалы научных конференций, симпозиумов, школ, проводимых в ТГУ». - 2003. - №4. - С. 30-32.

9. Андреева О. И. Проблемы применения мер принуждения по УПК РФ // Вестник Том. гос. ун-та. Серия «Экономика. Юридические науки». - 2003. - № 279. – С. 75-77.

10. Андреева О. И. Проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства // Конституция Российской Федерации 1993 года и развитие отечественного государства и права. – Омск, 2003. Ч. I : Сборник материалов международной научной конференции. - С. 154-159.

11. Андреева О. И. Определение свободы поведения подозреваемого, обвиняемого, как участников уголовного судопроизводства со стороны защиты по УПК РФ // Вестник Том. гос. ун-та. Серия «Экономика. Юридические науки». - 2003. - № 279. - С. 78-80.

12. Андреева О. И. Некоторые проблемы правового регулирования в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальный кодекс Российской

Федерации: год правоприменения и преподавания : материалы международной научно-практической конференции. – М., 2004. – С. 7-11.

13. Андреева О. И. Свобода поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Том. гос. ун-та. Серия «Юридические науки. Экономические науки». - 2004. - № 283. – С. 36-39.

14. Андреева О. И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения // Журнал Российского права. – 2005. - №2. – С. 73-77.

15. Андреева О. И. Проблемы применения органами и должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование и правосудие, норм международного права в российском уголовном процессе // Судебная власть в России: закон, теория, практика : сб. статей Межд. науч.-практ. конф., Тюмень, 19-20 нояб. 2004. - М., 2005. - С.27-33.

16. Андреева О. И. Некоторые аспекты вопроса о пределах свободы поведения личности в российском уголовном процессе // Вестник Том. гос. ун-та. Серия «Экономика. Юридические науки». - 2006. - № 292. - С. 54-57.

17. Андреева О. И. Проведение судебного разбирательства в отсутствие подсудимого: проблемы правоприменения // Вестник Том. гос. ун-та. Серия «Экономика. Юридические науки». - 2006. - № 292. - С. 250-253.

18. Андреева О. И. Пределы свободы поведения личности в российском уголовном процессе // Вестник Алтайского государственного университета. - 2006. - №2. – С. 39-44.

19. Андреева О. И. Защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, отнесенных к категории дел частного обвинения: миф или реальность? // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2006. - №3. - С. 9-13.

20. Андреева О. И. Проблемы проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого // Проблемы уголовно-процессуального права : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Караганда, 2006. – С. 17-21.

Другие статьи, тезисы докладов и выступлений на научных, научно-практических конференциях и семинарах:

21. Рогова О. И. Диспозитивность и уголовный процесс : препринт / О. И. Рогова. – Томск : ТГУ. – 1994. – 16 с.

22. Рогова О. И. Пределы проявления диспозитивности в деятельности свидетеля : препринт / О. И. Рогова. – Томск : ТГУ. – 1994. – 36 с.

23. Рогова О. И. Возбуждение дел частного обвинения прокурором. // Актуальные вопросы государства и права в современный период. – Томск, 1994. – С. 199-201.

24. Рогова О. И. Некоторые аспекты проявления диспозитивности в деятельности свидетелей // Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью : сб. статей – Домодедово, 1994. – С. 72-75.

25. Рогова О. И. Примирение, как распоряжение предметом уголовного процесса // *Природа, общество, человек : материалы науч.-практ. конф.* – Томск, 1995. – С. 63-65.

26. Рогова О. И. Некоторые аспекты обеспечения безопасности свидетелей в уголовном судопроизводстве // *Актуальные проблемы правоправедения в современный период.* – Томск, 1996. – С. 174-175.

27. Рогова О. И. Пределы проявления диспозитивности в деятельности потерпевшего // *Состояние и проблемы развития Российского законодательства.* – Томск, 1998. – С. 63-65.

28. Рогова О. И. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, в отношении которых ведется производство // *Актуальные проблемы государства и права в современный период.* – Томск, 1998. - Ч. 3. – С. 75-77.

29. Андреева О. И. К вопросу о расследовании и рассмотрении дел в отсутствие лиц, в отношении которых ведется уголовное производство // *Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. В. А. Уткина.* – Томск, 2000. - Ч. 6. – С. 174-178.

30. Андреева О. И. Возбуждение уголовного дела частного обвинения // *Проблемы реформирования уголовного процесса : сб. статей / под ред. А. Д. Прошлякова.* – Екатеринбург, 2000. – С. 58-64.

31. Андреева О. И. К вопросу о диспозитивности в уголовном процессе. // *Проблемы развития и совершенствования Российского законодательства : сб. статей / под ред. В. Ф. Воловича.* – Томск, 2000. - Ч. 3. - С. 64-71.

32. Андреева О. И. К вопросу о реформировании уголовного процесса. // *Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования : материалы Республиканской научной конференции / под ред. Гавло В. К.* – Барнаул, 2001. – С. 274-276.

33. Андреева О. И. Судебное разбирательство и защита прав граждан // *Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. / под ред. Ю. К. Якимовича.* – Томск, 2002. - Ч. 10 : Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – С. 41-45.

34. Андреева О. И. Некоторые аспекты состязательности сторон как принципа уголовного судопроизводства // *Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. Ю. К. Якимовича.* – Томск, 2002. - Ч. 10 : Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – С. 36-41.

35. Андреева О.И. К вопросу о возбуждении уголовного дела частного обвинения // *Российское правоправедение на рубеже веков. Трибуна молодого ученого.* – Томск, 2002. - Ч. 2. – С. 117-121.

36. Андреева О. И. Некоторые аспекты вопроса о пределах ограничения прав участников уголовного судопроизводства // *Ученые записки : сборник научных трудов Ин-та гос. и права.* – Тюмень, 2003. - Вып. 6. – С. 20-27.

37. Андреева О. И. Некоторые процессуально-криминалистические проблемы правоприменения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Федерации // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сб. статей / под ред. В. А. Уткина – Томск, 2004. - Ч. 21. – С. 3-9.

38. Андреева О. И. Проблемы избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу (по материалам Томской области) // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии : материалы круглого стола./ отв. ред. И. Ф. Демидов. - М., 2004. – С. 157-162.

39. Андреева О. И. Свобода поведения подозреваемого как участника уголовного судопроизводства со стороны защиты по УПК РФ // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (17-18 апреля 2003 года). - Екатеринбург, 2004. – Ч. 1. –С. 376-381.

40. Андреева О. И. Некоторые проблемы правоприменения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Международные юридические чтения : материалы научно-практической конференции. – Омск, 2004. - Ч. 3. - С. 151-157.

41. Андреева О. И. Проблемы определения типа и методов правового регулирования деятельности государственных органов и должностных лиц, а также личности в уголовном процессе // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства: материалы научно-практической конференции. - Томск, 2004. – С. 5-12.

42. Андреева О. И. Некоторые проблемы практики решения судом вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу // Российское правоведение на рубеже веков : сб. статей. - Томск, 2003. - С. 2-9.

43. Андреева О. И. Значение соблюдения процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы развития российского законодательства / под ред. А. К. Музеника. - Томск, 2005. - С. 143-148.

44. Андреева О. И. Проблемы процессуального регулирования доступа граждан к правосудию в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы юридической науки. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. - Красноярск, 2005. – С. 746-751.

45. Андреева О. И. Процессуальные проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения прокурором // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : в 2 ч. / ИПКРК Ген. прокуратуры РФ. - М., 2005. - Ч.1. – С. 106-109.

46. Андреева О. И. Некоторые проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения по УПК РФ // Правовые проблемы российской государственности : сб. статей / под ред. М. К. Свиридова. – Томск. 2006. - Ч. 30. - С. 155-160.

47. Андреева О. И. К вопросу о применении общепризнанных принципов и норм международного права органами и должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование и правосудие, в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники : материалы науч.-практ. конф. - М., 2006. – С. 51-56.